

датировать первое ее издание в России до 1778 г.¹⁸ Первоначально книга состояла из двух частей и включала в себя только часть походов главного героя. Последующие издания (1781, 1788, 1793 и 1798 г.) были более полными, имели по три части каждая. Выходили издания без указания авторов перевода, имена которых до сих пор не установлены. Начиная со второго русского издания книга неожиданно, странным и непонятным образом увеличилась. В ее состав оказалась включенной известная уже ранее в русском переводе комедия Ф. Богомольца «Мот, или Расточитель», текст которой издатель чисто механически, путем некоторых стилистических приемов, включил в ткань основного повествования. Принадлежали ли переводчику книги о Совест-Драле также переводы двух других пьес Богомольца,¹⁹ сказать трудно. Ясно одно: перевод книги о Совест-Драле пользовался значительной популярностью, причем не только среди менее образованных читателей, поскольку он был издан вместе с комедией Детуша — Богомольца, которую публика ценила за ее «польский вкус» и «мораль, в ней содержащуюся», как видно из авторского предисловия к комедии и статьи в «Драматическом словаре» (1787).

Русский перевод Совест-Драла довольно гладкий. Нет следов рабского следования оригиналу. Переводчик удачно переосмыслил имя героя, нашел подходящую замену польским пословицам среди соответствующих русских, дал заглавие книги рифмованной прозой, следуя принципу лубочных стихов.²⁰

Предстоит установить в дальнейшем, с какого из девяти²¹ польских изданий XVI—XVII вв. был сделан русский перевод, чем явился он по отношению к оригиналу, каков был вклад русского переводчика и в каком направлении шли отклонения от текста, как отразилось в переводе присущее переводческой практике XVIII в. «склонение на местные нравы». Может быть, это косвенным образом прольет свет на историю польских изданий XVIII в. этой популярнейшей книги,²² ибо русскому переводчику, начавшему свой труд во второй половине XVIII в. (более ранние русские рукописные переводы книги неизвестны), могли быть известны как ранние, так и поздние ее издания. Итак, проблема русского Эйленшпигеля еще ждет своего исследователя. Решение этого вопроса помогло бы выяснить ряд подробностей и оценить роль русского эпизода в судьбе подлинно народного произведения европейской литературы, которое несколько неожиданно завоевало завидную популярность в эпоху расцвета русской просветительской литературы.

¹⁸ Там же, с. 28.

¹⁹ Там же, с. 31 и 39.

²⁰ Там же, с. 30—31.

²¹ Bibliografia literatury polskiej «Nowy Korbut», t. I. Piśmiennictwo staropolskie. Hasła ogólne i anonimowe. Warszawa, 1963, s. 303.

²² Miśkowiak J. Ze studiów nad «Sowizdrzałem» w Polsce. Poznań, 1938, s. 44.